Элизабет знала, что этот день придет. Но некоторые события все же могли вызвать шок, несмотря на это знание и ментальную подготовку.

Сегодня было одно из них.

"Я надеялся, что в этом не будет необходимости, ваше величество," - сказал Брэкуотер, его голос был таким серьезным и суровым, как если бы он действительно это имел в виду. "Но мой долг, и в действительности долг всех ваших министров, соблюдать Конституцию Звездного Королевства. Поэтому с тяжелым сердцем я должен сделать следующее заявление."

Он прочистил горло и Элизабет собралась. Вот оно.

"Если Ваше Величество не возьмет мужа-простолюдина в течение следующих тридцати дней, чтобы Королевство могло получить наследника в соответствии с Конституцией, я буду вынужден представить в Палату Лордов резолюцию, которая вынесет все это на публику и заставит вас публично решить проблему."

Как будто с плеч Элизабет сняли ужасный груз. Тридцать дней. Брэкуотер колебался по этому вопросу в течение шести месяцев; а теперь он дал ей еще тридцать дней?

Это было как подарок от Бога. Еще тридцать дней, если предположить, что Джошуа Миллер все еще готов...

"Я понимаю, милорд," - серьезно сказала она. "Я полностью не согласна с вашей предпосылкой, но вы, конечно, должны делать то, что считаете правильным. Как и все мы."

"Конечно, Ваше Величество," - сказал Брэкуотер. "Еще раз, я сожалею, что это стало необходимым."

Спорю, что ты сожалеешь. "Еще раз, я понимаю," - сказала Элизабет. "Спасибо за вашу честность."

Она подождала десять минут после того, как он покинул дворец, просто чтобы быть в безопасности. Затем, с небольшим трепетом, она позвонила Джошуа.

"Он настоящий принц, не так ли?" - прокомментировал Джошуа после того, как Элизабет ввела его в курс дела. "Ладно. Так что же нам делать?"

"То же самое, что мы делали," - сказала Элизабет. "По крайней мере, теперь у нас есть определенный график и срок."

"Наверно," - с сомнением сказал Джошуа. "Хотя вы знаете, что стресс может сделать с такими вещами."

"Попытайтесь не думать об этом," - сказала Элизабет. "Мы просто должны делать то, что можем, и надеяться на лучшее."

"Да. Надежда," - проворчал Джошуа. "Я никогда не любил это слово. И особенно не люблю вешать на него мою шляпу."

"Я тоже," - призналась Элизабет. "Но прямо сейчас это то, что у нас есть."

"Наверно," - сказал Джошуа. "Вы хотите, чтобы я пришел сегодня вечером?"

"Вы думаете, это поможет?"

"Я думаю, да," - сказал Джошуа. "Кроме того, если мы делаем эту работу, нам нужно подготовить некоторые ответы и заявления. Если мы не можем думать ни о чем другом, мы всегда можем работать над этим."

Элизабет вздохнула. Он всегда звучал так... цинично. "Это хорошая идея," - сказала она. "Я отправлю Адлер. В обычное время?"

"Это будет отлично," - сказал он. "Увидимся позже. Ваше Величество," - запоздало добавил он обязательный титул.

Элизабет грустно улыбнулась. Очень, очень бесстрастно.

Но это была сейчас ее жизнь. Это была жизнь королевы. "Тогда увидимся в восемь," - сказала она. "До свидания, Джошуа."

"До свидания, Ваше Величество."

* * *

Реалии космических путешествий, особенно то, что курьерские корабли были не быстрее военных, означали, что корабль, который заходил к соседу, редко - если вообще - имел возможность объявить о своем прибытии заранее. Если военный корабль был особенно большим и угрожающим, или сосед особенно нервничал, это могло вызвать осложнения и дипломатическую панику.

Эсминец вроде Дамокла не был особенно большим или угрожающим, особенно для такой хорошо вооруженной и хорошо защищенной системы, как Хевен. Хевен сам, конечно, не был нервным соседом.

Это делало холодные формальные сообщения хевенского контрольного центра одновременно и загадочными, и, по мнению Лизы, более чем зловещими. Конечно, правительство и флот республики не забыли об их успешном совместном предприятии в Секуре десять лет назад, и им следовало принять посетивший мантикорский корабль тепло или хотя бы сердечно.

Ситуация раздражала ее, и она была почти уверена, что капитан Марчелло чувствовал себя таким же озадаченным. К счастью, когда они были почти на орбите Хевена, стала понятна причина.

"Потому, конечно, что я хотел поприветствовать вас лично," - сказал коммодор Густав Чарней, его широкое, выразительное лицо сияло с комм-дисплея. "Пожалуйста, простите мою театральность, но редко кто-нибудь может возобновить знакомства с давно потерянными товарищами по оружию." Он склонил голову в сторону. "Хотя, может быть, вы не помните меня, коммандер Доннелли? Я был всего лишь старпомом Сентонжа при коммодоре Джейсоне Фландерсе, и, к сожалению, не выполнил свой долг так, как мог бы."

"Не думаю, что в начале кто-то из нас выглядел хорошо, коммодор," - дипломатично сказала Лиза. На самом деле она хорошо помнила Чарнея. Но годы не были добры к этому человеку. "Но как только мы поняли, что делать, у нас все получилось."

"Вы очень добры, говоря это," - сказал Чарней, наклонив голову. "Я верю, что позже вы удовлетворите мое любопытство в отношении жизни и дальнейшей карьеры капитана Эйгена и

коммандера Метцгер."

"Буду счастлива," - заверила его Лиза, отмечая краем глаза удовлетворенное выражение лица капитана Марчелло. Она знала, что некоторым командирам было бы обидно, когда их фактически игнорировали, а более младший офицер привлекал больше внимания. Но Марчелло твердо следил за миссией, и чем более дружелюбными и готовыми к сотрудничеству главные люди Хевена были с его офицерами - любыми из его офицеров - тем лучше. "Я также хотела бы услышать, как поживает коммодор Фландерс."

"Мы обязательно найдем время для воспоминаний," - пообещал Чарней. "И, возможно, к нам присоединится третий. Бригадир? Вы там?"

"Я здесь, коммодор," - раздался знакомый голос. Коммуникационный дисплей разделился; и на другой половине...

"Полковник Массингилл?" - спросила Лиза. Вопрос был чисто рефлекторным; кроме значительно более седых волос, Массингилл выглядела точно так же, как десять лет назад. Оставить Мантикору для работы на хевенитов было явно полезно для женщины. "Извините: я вижу, вы уже бригадир Массингилл."

"Я тоже рада вас видеть, коммандер," - сказала Массингилл с улыбкой. "И, в духе полной открытости, я должна признать, что именно я попросила коммодора Чарнея отложить официальный прием до тех пор, пока я не смогу прибыть на борт Сентонжа. Как только я увидела ваше имя в списке офицеров, который прислал капитан Марчелло, я поняла, что должна быть здесь."

"Я рада, что вы здесь, бригадир," - сказала Лиза, мысленно скрестив пальцы. Именно сейчас все теплые пушистики могли внезапно исчезнуть. "Это не просто визит вежливости или даже показ флага."

"Конечно нет," - спокойно сказал Чарней. "С самого начала было очевидно, что вы пришли обсудить нападение на Мантикору. Это было главной причиной, по которой бригадир Массингилл и я ждали до сих пор, чтобы поговорить с вами."

"Есть некоторые в политических сферах Нового Парижа, которые не одобряют помощь Мантикоре, особенно если эта помощь забирает ресурсы у Хевена," - добавила Массингилл. "К счастью, в этих сферах есть и другая сторона." Она слегка улыбнулась Лизе. "Большинство из них очень хорошо помнят Секур."

"Тем не менее, это не то, над чем мы хотим свободно подшучивать," - сказал Чарней. "Для обеспокоенной общественности вы здесь, чтобы передать приветствия и наилучшие пожелания вашего нового суверена Республике." Он улыбнулся. "И пока капитан Марчелло ест, пьет и терпит речь за речью, возможно, коммандер Доннелли, бригадир Массингилл и я будем проводить собственные дискуссии. Это соглашение подходит вам, капитан?"

"Абсолютно," - сказал Марчелло. "На самом деле это во многом то, что я собирался предложить." Он склонил голову к Массингилл. "То, что Мантикора вновь получит привилегию пользоваться услугами бригадира Массингилл, является неожиданным, но приятным бонусом."

"Большую привилегию, чем вы думаете," - сказал Чарней. "Бригадир стала ведущим экспертом Хевена по обнаружению, оценке и ликвидации групп пиратов и черных наемников."

Он поднял брови. "Скажите мне, капитан Марчелло. Чего именно вы хотите от нас?"

"Мы привезли вам маленькие образцы осколков из битвы," - сказал Марчелло. "Некоторые из них кажется хевенитского происхождения."

"Я полагаю, вы не подозреваете нас в прямом участии."

"Вовсе нет," - заверил его Марчелло. "Мы думаем, что или кто-то в республике работает с нашим загадочным адмиралом Тамерланом, либо, что более вероятно, Тамерлан приобрел хевенитское оборудование где-то впоследствии. В любом случае мы надеемся, что напавшие на нас оставили след, по которому вы можете пойти."

"Я полагаю, что для всех будет лучше, если такие запросы останутся неофициальными," - добавила Лиза.

"Вполне," - согласился Чарней. "Только по той причине, что официальное расследование может насторожить не тех людей." Он улыбнулся, его глаза блестели от предвкушения. "Позвольте мне позвонить главе флотской разведки и выяснить, что мы можем сделать."

* * *

Файл был таким неясным, таким расплывчатым и таким старым, что поиск Уинтерфолла почти пропустил его. Но он его заметил, и несколько вечеров работы дали ему путь к источникам и давно похороненной истине. Еще несколько вечеров разговоров с архивариусами и раскручивания историй, и у него была копия оригинального документа.

Это была взрывчатка. Взрывчатка уровня термоядерной бомбы. Это могло изменить тихую кампанию Брэкуотера против королевы.

Проблемой было то, что у Уинтерфолла не было идеи, что с этим делать.

Он не мог просто передать это Палате Лордов. Ни целиком, ни частично. Он не мог передать это королеве. Он, конечно, не мог обнародовать это. Если бы все это взорвалось, репутация и будущее Уинтерфолла были бы в зоне взрыва.

Но он не мог просто сидеть на этом. Противостояние Брэкуотера с королевой приближалось к концу, и все в правительстве выясняли, где они хотят находиться, когда начнется фейерверк. Уинтерфолл должен был найти способ донести это до нужных людей, и должен был сделать это быстро.

Он мог подумать только об одном человеке, к которому мог бы обратиться. У его брата Трэвиса было слишком развитое чувство долга, которое наверняка поставило бы его на сторону суверена в любой политической борьбе. И он, вероятно, знал военных, которые могли бы доставить этот документ в правильные руки, не оставляя на нем отпечатков пальцев Уинтерфолла.

Была только одна маленькая неувязка.

"Нет, он уехал около пяти месяцев назад," - сказал квартирохозяин Трэвиса. "Так всегда происходит с флотскими людьми."

Уинтерфолл стиснул зубы. Единственный раз, когда он не только хотел, но и нуждался в контакте со своим братом, естественно, его брата нигде нельзя было найти.

"Вы знаете, когда он вернется?"

"Нет," - сказал тот. "Он заплатил за год, что намного дольше, чем когда он обычно уходит. Но даже при более коротких заданиях они не всегда знают время возвращения. Вот почему флот гарантирует выплату арендной платы, которая не позволяет нам просто выгнать их, если..."

"Да, да," - прервал его Уинтерфолл. "А что с его подругой, Лизой Донелли?"

"Понятия не имею," - сказал он. "Она не живет ни в одном из моих зданий. Но я думаю, что она отправилась примерно в то же время, что и Лонг."

"И тоже на год?"

"Понятия не имею," - сказал он. "Они не говорят со мной об этом. Вам нужно поговорить с кем-то в Адмиралтействе, если вам нужна такая информация."

"Я сделаю это," - сказал Уинтерфолл. "Спасибо."

До сих пор, подумал он, возвращаясь к своему аэрокару, это не было проблемой. Брэкуотер сказал, что он скоро объявит королеве ультиматум, но он, похоже, передумал. Определенно он ничего не сказал о противостоянии, которое произойдет в ближайшее время.

Он не хотел сидеть на этом дольше, чем должен был, но возможно, это было бы не так плохо. Трэвис, вероятно, вернется через семь месяцев, а Брэкуотер уже долго трясся над этим. Если канцлер промедлит еще несколько месяцев, Уинтерфолл все равно сможет это осуществить.

И если, где-то в процессе, Брэкуотер сообщит ему, что предьявление ультиматума неизбежно... ну, он побеспокоится об этом, когда это случится.

"Привет, Гэвин."

Уинтерфолл подпрыгнул, чуть не вывихнув спину, разворачиваясь. Незаметно, неслышно, баронесса Касл Рок сумела подойти к нему на три метра. "Миледи," - смог сказать он. "Вы меня испугали."

"В самом деле? Извини," - сказала она, ее морщинистое лицо выражало удивление. "Я не понимала, что иду так тихо. Что привело тебя в этот район?"

Уинтерфолл почувствовал, как застыло его лицо. Знала ли она о его частном расследовании? Что он мог сказать?

Через мгновение он понял, что ему вообще ничего не нужно придумывать. У него была прекрасная причина быть здесь.

"Я надеялся встретиться с моим братом," - сказал он. "Но квартировладелец сказал мне, что он где-то на задании."

"Да, в Силезии," - сказала Касл Рок, ее глаза уставились на его лицо. "Я думала, ты знаешь это."

"Я боюсь, я не так хорошо слежу за Трэвисом, как должен," - признал Уинтерфолл. "А вы? У вас здесь семья или друзья?"

"Я иногда делаю длинные прогулки," - сказала она. "Вы могли бы просто позвонить ему."

"Да, мог бы," - согласился Уинтерфолл. "Но иногда я просто должен выходить из Палаты

Лордов. Это место может свести с ума самого разумного человека."

Касл Рок улыбнулась. Но это была формальная улыбка, в которой Уинтерфолл не мог заметить никакой теплоты.

И действительно, почему она должна по-настоящему улыбаться ему? Она напугала его, бросила пару совершенно невинных вопросов о его пути и наблюдала, как он выбирается из них.

Она знала, что что-то пошло не так. Возможно, она не додумалась до деталей. Но она наверняка пришла к очевидному выводу, что это, вероятно, не то, что ей или Брэкуотеру понравится.

Или, может быть, она додумалась до деталей. Может быть, она или Брэкуотер были полностью осведомлены о его ночных исследованиях или вечерних посещениях архивистов.

Внезапно Уинтерфолл вспомнил о проклятом чипе в кармане.

"Это не всегда приятное место," - согласилась Касл Рок. "Но там делаются дела Звездного Королевства. Говоря о которых я уверена, что у вас есть несколько встреч или дебатов, которые вы должны посетить."

"Да, есть одно сегодня позже," - сказал Уинтерфолл, сопротивляясь желанию медленно отойти от нее. Он уже выглядел виноватым - не было смысла добавлять в смесь паническую паранойю.

"Хорошо," - сказала она. "Тогда увидимся там."

"Да, миледи," - сказал Уинтерфолл.

Она еще раз формально улыбнулась ему и отвернулась. Уинтерфолл смотрел на нее некоторое время, убеждаясь, что она действительно уходит, потом повернулся и продолжил путь к аэрокару.

По крайней мере, она не позвонила в полицию, чтобы его обыскали. Он понятия не имел, может ли она сделать это на законных основаниях, но был уверен, что у нее в рукаве есть трюки, о которых он никогда не слышал.

К счастью, он не был на крючке. Пока.

Но это время истекало. Он должен найти кого-то и передать эту информацию, и быстро.

Тем временем он все еще был членом парламента, и у него была работа. Он должен был вернуться и делать эту работу.

В конце концов, Палата Лордов была большим местом. Конечно он мог избежать встречи с Брэкуотером или одним из его друзей в остаток дня.

А позднее вечером он подумает, что он будет делать.

http://tl.rulate.ru/book/32566/742546